

УДК [902.1:903.25](476.5)

Т. С. Бубенько, Витебский государственный университет имени П. М. Машерова, кафедра истории Беларуси, доцент, кандидат исторических наук (г. Витебск, Беларусь)

Об одном типе умбоновидных подвесок в Витебском Подвинье и Оршанском Поднепровье¹

В ходе исследования поселений днепро-двинской культуры в междуречье Днепра и Западной Двины собрана небольшая, но довольно любопытная коллекция умбоновидных подвесок с волютами. Вне белорусского ареала культуры подобные украшения неизвестны, что послужило основанием рассматривать их в качестве наиболее характерного элемента западного варианта днепро-двинской культуры [7, с. 67]. Однако В. И. Шадыро, изучавший днепро-двинскую культуру на территории Белорусского Подвинья, считает, что материальная культура населения, проживавшего восточнее рек Улла–Оболь, существенно отличается от западного варианта, и относит ее к восточному (смоленскому) варианту культуры [20, с. 38].

На наш взгляд, территория Витебского Подвинья и северная часть Оршанского Поднепровья (правобережье Днепра) с присущей им своеобразной материальной культурой являются контактной зоной трех племенных группировок днепро-двинской культуры: западной, смоленской и верхне-двинской (рис. 1). К тому же с последних веков – рубежа нашей эры население региона испытывало влияние со стороны штриховиков, дяковцев и зарубинцев. Именно здесь и сформировался самобытный тип умбоновидных подвесок с волютами, который является предметом настоящего исследования (рис. 2).

Бураково (правый берег реки Западной Двины, Городокский район, Витебская область) (см. рис. 1: 5). Подвеска размерами 6,0 × 3,5 см состоит из довольно крупного (2,4 см) умбоновидного щитка, имитирующего туго скрученную спираль; по внешнему краю головка декорирована четырьмя крестообразно расположенными волютами. С тыльной стороны к щитку крепится довольно длинный стержень в виде петли, состоящей из трех декорированных насечками проволочек, веером расходящихся к внешнему краю и образующих ажурную фигуру. Внешний край петли ограничен перевитым кусочком проволоки, дополнительно стержень украшен двумя небольшими волютами: одна расположена над щитком, вторая – у основания веера.

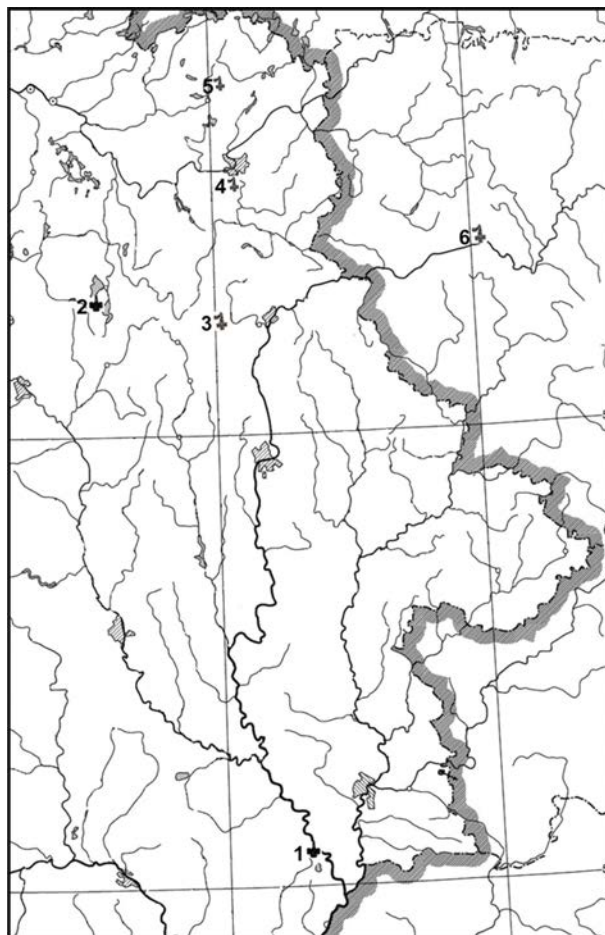

Рис. 1. Карта распространения подвесок с волютами: 1 – городище Чаплин (Лоевский район, Гомельская область); 2 – городище Клишино (Крупский район, Минская область); 3 – городище Кисели–Дымокуры (Толочинский район, Витебская область); 4 – городище Бороники (Витебский район, Витебская область); 5 – городище Бураково (Городокский район, Витебская область); 6 – городище Новые Батеки (Смоленский район, Смоленская область)

Подвеска была найдена в верхнем слое на уровне первого раскопочного пласта. К. П. Шут уверен, что данный слой не был поврежден перекопами и «все находки обнаружены *in situ*» [26, с. 6; 27, с. 17]. Сопутствующий подвеске материал пред-

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения Государственной программы фундаментальных исследований на 2016–2020 годы «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества», подпрограммы 13.1 «История и культура», задания 1.1.01 «Население Витебского Подвинья в I – начале II тысячелетия н. э.».

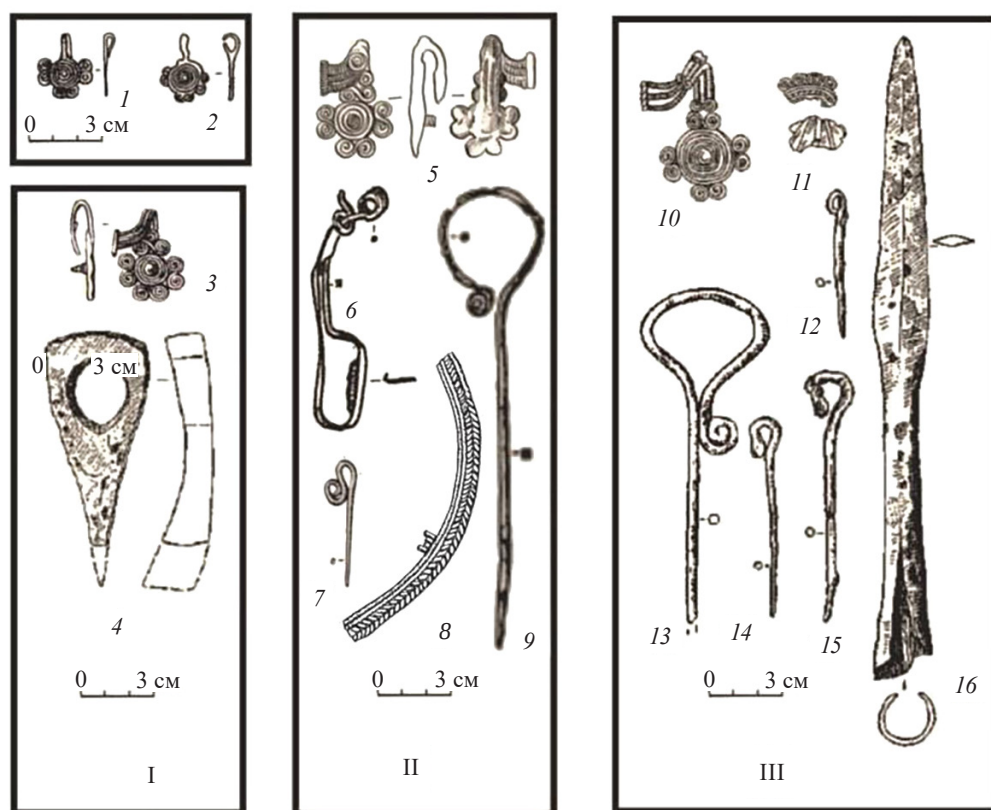

Рис. 2. Плоские и умбоновидные подвески с волутиами с территории Беларуси: 1, 2 – плоские подвески из Чаплина (1) и Клишино (2); I – комплекс городища Бороники (3 – умбоновидная подвеска; 4 – топор скифского типа); II – комплекс городища Кисели–Дымокуры (5 – умбоновидная подвеска; 6 – среднелатенская фибула; 7, 9 – посоховидные булавки; 8 – булавка с ажурной головкой листовидной формы (фрагмент)); III – комплекс городища Бураково (10 – умбоновидная булавка; 11 – ажурная булавка подгорцевского типа (лицо, оборот); 12–15 посоховидные булавки; 16 – втульчатый наконечник копья)

ставлен фрагментами навершия бронзовой булавки с ажурной головкой, тремя посоховидными железными булавками, «кроме того, в этом слое найдена несколько отличная от нижнего слоя керамика» [27, с. 17]. Н. А. Лопатин, изучавший керамику городища Бураково, считает, что керамический комплекс верхнего слоя представляет собой вариант Заозерья со значительной долей ребристой керамики [10, с. 122].

Добавим, что из верхнего пласта происходит и втульчатый наконечник копья с пером в виде вытянутого ромба, который К. П. Шут по слою датировал III–IV вв. н. э. [27, с. 26, рис. 36: 6]. Подобные наконечники с соотношением длины пера к длине втулки 1 : 1 известны в древностях зарубинецкой культуры (тип 2 по О. А. Радюшу), на поселениях культуры штрихованной керамики (Кашевичи) [13, с. 17, рис. 2: 2]¹. В Чаплинском могильнике они датированы фазой латен D2 (I в. до н. э. – начало I в. н. э.), в Кашевичах – фазой B2/C1–C1 <римского времени> [4, с. 83;

¹ Ранний наконечник из Ивани (I в. до н. э. – I в. н. э.), аналогичному А. А. Егорейченко видит в наконечнике из Бураково, имеет несколько иное соотношение длины пера и втулки 1,5 : 1,0.

5, с. 67]. Для балтийских племен подобные наконечники нехарактерны, в Литве они относятся к типу IV и встречаются в могильниках III–IV вв. н. э. [6, с. 27–29, рис. 8], этим же временем наконечники датированы на Щербинском городище [3, табл. VII: 6].

Посоховидные булавки небольших размеров (4 экз.), по наблюдениям А. М. Медведева, на территории Витебского Подвинья получили распространение не ранее рубежа I в. н. э. [11, с. 181]. Однако нельзя исключать более раннюю дату их проникновения в исследуемый регион, поскольку в Верхнем Поднепровье посоховидные булавки были распространены с VI в. до н. э. по II–III вв. н. э. [11, с. 180; 24, с. 86, табл. 32: 1–3].

Фрагмент ажурной головки от булавки подгорцевского типа среди артефактов верхнего слоя выглядит не совсем уместно. Подобные украшения происходят с территории Среднего Поднепровья, где верхний предел их бытования не выходит за рубеж III в. до н. э. [15, с. 265]. А. А. Чубур основным ареалом распространения булавок с ажурной головкой считает территорию верхнеокской культуры и по совокупности датирующих факторов относит указанные предметы к VI–II вв. до н. э., оговари-

ваясь при этом, что они могли дожить до рубежа эр [19, с. 117]. Булавки с территории Белорусского Подвинья (Витебск, Бураково) исследователь объединяет в западнодвинский тип 7 и связывает их с культурой штрихованной керамики [19, с. 118].

Сопоставление хронологических индикаторов и керамического материала из верхнего слоя дает довольно широкую дату: II в. до н. э. – III–IV вв. н. э. С учетом того, что материалы нижнего слоя не выходят за пределы рубежа эр (серпы типа 1Б, бритва, наличие штрихованной и сетчатой керамики и пр.), считаем возможным поднять нижнюю дату до I в. до н. э. – рубежа н. э.

Кисели–Дымокуры (река Соснинка – правый приток реки Одровы, Толочинский район, Витебская область) (см. рис. 1: 3). Найденная при раскопках на городище в д. Кисели ажурная умбоновидная подвеска является уменьшенной копией украшения из Бураково. Ее размеры – $2,6 \times 4,0$ см (рис. 2, II: 5). Вследствие небольшого размера щитка (2,0 см) конический выступ в центре умбона несколько заужен, стержень также укорочен. Петля украшена дополнительными декоративными элементами в виде эсвидных завитков: один расположен над верхней воллютой щитка, второй – на изгибе петли [9, рис. 6: 3].

Хронологические индикаторы слоя, в котором найдена подвеска, представлены подвязной фибулой среднелатенского типа (тип 2, вариант 2Г по Ю. В. Кухаренко и А. М. Обломскому) (см. рис. 2, II: 6), фрагментом булавки с ажурной головкой листовидной формы (рис. 2, II: 8), двумя посоховидными булавками со спиральным завитком (рис. 2, II: 7, 9), характерными для городищ Смоленщины [12, с. 86, табл. 32: 1–3], фрагментом декорированного рубчиком браслета. Сопоставление вышеперечисленных древностей и керамического материала из данного слоя позволило О. Н. Левко определить временные рамки бытования умбоновидного украшения II в. до н. э. – I в. н. э. [9, с. 185, рис. 6: 1, 2, 10, 11].

Бороники (р. Лучеса, Витебский район, Витебская область) (см. рис. 1: 4). По размеру и оформлению края щитка подвеска с городища Бороники близка к подвеске из Киселей. В центре небольшого диска диаметром 1,7 см имеется узкий выступ конической формы, напоминающий умбон; край щитка декорирован крестообразно расположенными воллутами. Изогнутый в виде петли плоский стержень состоит из трех тонких проволочек, по внешнему краю имеет ограничитель. Единственный декоративный элемент дужки – спиралевидный завиток над верхней воллютой щитка [25, с. 53] (см. рис. 2, I: 3).

Подвеска была найдена в предматериковом слое вместе с топором «скифского типа» (см. рис. 2, I: 4). Подобные топоры встречены при раскопках городищ Новые Батеки и Холмец. Такие находки Е. А. Шмидт датирует IV в. до н. э. [23, стр. 169; 24, табл. 19: 1, 3]. Подобный топор происходит из

Горошковского клада, уточненное время сокрытия которого С. Е. Рассадин относит ко II в. до н. э. [12, с. 58, рис. 21: 6; 14, с. 37]. В. И. Шадыро считает, что на территории Подвинья данный тип топоров получил распространение не ранее I в. до н. э. (Кубличи, Бороники, Замошье) [22, с. 52, рис. 31: 1–3]. В керамическом комплексе наряду с керамикой днепро-двинской культуры присутствует штрихованная и текстильная керамика [20, с. 53], что позволяет очертить хронологические рамки нижнего слоя городища Бороники II–I в. до н. э. – I в. н. э.

Все подвески отлиты в два приема. Ажурный стержень изготавливали отдельно, а затем припаивали к центру щитка с обратной стороны. Для ранних экземпляров характерен маленький щиток и простая довольно длинная дужка без декора (Бороники). Далее отмечена тенденция к появлению ажурного богато декорированного стержня (Кисели) и увеличению размеров щитка и длины держателя (Бураково).

Топография умбоновидных украшений с воллутами и анализ сопутствующего материала показали, что данный тип подвесок имел хождение у населения, проживавшего на территории Витебского Подвинья и правобережной части Оршанского Поднепровья, в период со II–I вв. до н. э. по III–IV вв. н. э.

Вне очерченного ареала известна находка литейной формочки для отливки подобных украшений на городище Новые Батеки в Смоленском Поднепровье. Е. А. Шмидту удалось реконструировать облик отлитого украшения, судить о нем мы можем по опубликованной фотографии [24, табл. 14: 20]. Визуальный осмотр позволил выявить различия в оформлении края щитка и стержня-петли. Воллуты в подвеске из Новых Батек (Смоленский район, Смоленская область) (см. рис. 1: 6) равномерно распределены по всей окружности изделия, стержень упрощен и, похоже, отлит в один прием со щитком. Поскольку украшение найдено на материке и увязывается с древним слоем Г, исследователь относит его к предметам середины I тысячелетия до н. э. [23, с. 162].

В монографии Н. А. Кренке содержится информация о находке на раннедьяковском поселении Дубовцы II еще одной литейной формы для отливки подобных подвесок [8, с. 79]. Однако следует уточнить, что данная форма предназначалась для отливки декорированного воллутами щитка и в равной мере могла использоваться для отливки как умбоновидных подвесок, так и бляшек с воллутами [2, рис. 2: 15]. Последние – не редкость среди древностей дьяковской культуры I тысячелетия н. э. [1, с. 73, рис. 2: 12, 13, 15, 16].

Исследователи дьяковской культуры традиционно рассматривают смоленские подвески¹ в каче-

¹ Термин «смоленские подвески» с 1970-х годов прочно закрепился за единственной известной на тот момент подвеской с городища Бураково (Городокский район, Витебская область).

стве связующего звена между скифскими серьгами и умбоновидными подвесками дяковской культуры первой половины I тысячелетия н. э. [8, с. 79; 16, с. 55]. А. Ф. Дубынин, напротив, считал ранние дяковские умбоновидные подвески с волютами по краю щитка более древним вариантом, чем смоленские украшения [3, с. 232, рис. XI: 11].

Подобное сопоставление дяковских и днепровских умбоновидных подвесок, на наш взгляд, не совсем корректно, поскольку хронологические рамки существования этих двух типов украшений практически совпадают, что предполагает синхронность их появления в Среднем Подвинье и Верхнем Поднепровье. К тому же в основе классических дяковских височных подвесок лежит щиток, декорированный по краю либо перевитым жгутом, либо шишечками, в то время как все днепровские подвески украшены исключительно волютами. Можно предположить, что прототипами немногочисленных умбоновидных подвесок с волютами дяковской культуры послужили наряду со скифскими серьгами умбоновидные бляшки, декорированные по краю диска перевитым жгутом и четырьмя волютами (тип 19 по К. А. Смирнову). Подобные бляшки найдены на Щербинском городище, в Березняках, в Кошебеевском могильнике и датированы серединой I тысячелетия н. э. [16, с. 55, табл. VI: 38].

Смоленские же подвески, по предположению Н. А. Кренке, являются результатом синтеза скифских серег и более сложной формы височных украшений, характерных для лесной полосы Восточной Европы [8, с. 81].

Наличие в составе вещевых комплексов предметов южного происхождения ориентирует нас на поиск аналогов в южных районах Верхнего и в Среднем Поднепровье, где мотивы умбона, туго закрученной спирали и волют имели широкое распространение.

В качестве исходного прототипа при формировании умбоновидных украшений с волютами, на наш взгляд, следует рассматривать плоские подвески с волютами из круга милоградско-зарубинецких древностей и, возможно, серьги так называемого

скифского типа с коническим выпуклым щитком, известные у населения милоградской культуры (Азаричи, Горошков, Мохов и др.) [12, с. 84].

На территории Беларуси плоские подвески найдены на Чаплинском городище (Лоевский район, Гомельская область) (см. рис. 1: 1) и на городище возле д. Клишино (Крупский район, Минская область) (см. рис. 1: 2) [17, с. 202, рис. 14: 1; 21, мал. 2: 15]. Обе подвески имеют небольшие (1,7–2,0 см) размеры диска, имитирующего туго скрученную спираль, внешний край изделия декорирован тремя крестообразно расположенными волютами, сверху к краю щитка крепится ушко для подвешивания.

Несмотря на то что чаплинская подвеска стратифицирована, существуют разночтения в ее принадлежности. П. Н. Третьяков предполагает, что она могла относиться к милоградскому слою, поскольку по технике напоминала подвески подгорцевского типа [17, с. 144]. Верхнюю границу милоградского слоя на городище Чаплин исследователь доводит до конца II в. н. э. [18, с. 214]. О. Н. Мельниковская не исключает возможность того, что подвеска с волютами принадлежит к зарубинецкому кругу древностей [12, с. 84, рис. 36: 15].

Не ранее рубежа I в. н. э. подобное украшение могло попасть на городище Клишино, поскольку более древние напластования на поселении отсутствуют [21, с. 197].

Таким образом, импульс с юга привел к формированию самобытного типа подвесок, получившего распространение в Витебском Подвинье и Оршанском Поднепровье не ранее II–I вв. до н. э. Прямыми прототипами умбоновидных подвесок с волютами послужили плоские подвески милоградско-зарубинецкого круга и серьги так называемого скифского типа, а, возможно, и какая-то сложная форма височных украшений, характерных для лесной полосы Восточной Европы [8, с. 81]. Эволюция украшений шла по линии: плоские подвески с волютами → умбоновидные подвески с волютами и длинным стержнем-петлей без декора → крупные умбоновидные подвески с волютами и ажурным богато декорированным стержнем в виде петли.

Литература и источники

1. Голубева, Л. А. Символы солнца в украшениях финно-угров / Л. А. Голубева // Древняя Русь и славяне. – М.: Наука, 1978. – С. 68–75.
2. Гоняный, М. И. Структура расселения дяковцев в бассейне р. Пахры / М. И. Гоняный, Н. А. Кренке // СА. – 1988. – № 3. – С. 54–62.
3. Дубынин, А. Ф. Щербинское городище / А. Ф. Дубынин // Дяковская культура: сб. науч. ст. / Акад. наук СССР, Ин-т археологии; отв. ред. Ю. А. Краснов. – М.: Наука, 1974. – С. 198–281.
4. Егорейченко, А. А. Культуры штрихованной керамики / А. А. Егорейченко. – Минск: БГУ, 2006. – 150 с.
5. Ерёмченко, В. Е. Хронология могильника Чаплин верхнеднепровского варианта зарубинецкой культуры / В. Е. Ерёмченко, В. Г. Журавлёв // Проблемы хронологии позднего латена и римского времени: сб. науч. ст. / Науч.-археол. об-ние «Ойум»; науч. ред.: М. Б. Щукин [и др.]. – СПб., 1992. – С. 55–79.
6. Казакевичюс, В. Оружие балтских племен II–VIII веков на территории Литвы / В. Казакевичюс. – Вильнюс: Мокслас, 1988. – 160 с.

7. Короткевич, Б. С. Пять вариантов днепро-двинской культуры / Б. С. Короткевич, А. М. Мазуркевич // Петербург. археол. вестн. – 1992. – № 2. – С. 63–82.
8. Кренке, Н. А. Дьяково городище: культура населения бассейна Москвы-реки I тысячелетия до н. э. – I тысячелетия н. э. / Н. А. Кренке. – М. : ИА РАН, 2011. – 548 с.
9. Левко, О. Н. Раскопки городища у д. Кисели (Дымокуры) Толочинского района и у д. Черкасово Оршанского района Витебской области / О. Н. Левко, Ю. В. Колосовский // Ранние славяне Белорусского Поднепровья и Подвинья / МАБ : зб. навук. арт. – Минск, 2003. – № 8. – С. 182–208.
10. Лопатин, Н. В. Северные рубежи раннеславянского мира в III–V вв. н. э. / Н. В. Лопатин, А. Г. Фурасев // Археология славян и их соседей / РСМ. – 2007. – Вып. 8. – М. : ИА РАН. – 251 с.
11. Медведев, А. М. Посоховидные булавки / А. М. Медведев // ГАЗ. – 1995. – № 7. – С. 172–201.
12. Мельниковская, О. Н. Племена Южной Беларуси в раннем железном веке / О. Н. Мельниковская. – М. : Наука, 1967. – 195 с.
13. Радюш, О. А. Предметы вооружения и кавалерийского снаряжения зарубинецкой культуры / О. А. Радюш // Военная археология. – М., 2011. – Вып. 2. – С. 6–31.
14. Рассадин, С. Е. Милоградская культура: ареал, хронология, этнос / С. Е. Рассадин. – Минск : Ин-т истории НАН Беларуси, 2006. – 106 с.
15. Рассадин, С. Е. Ажурные украшения подгорцевского стиля / С. Е. Рассадин // ГАЗ. – 1994. – № 5. – С. 263–274.
16. Смирнов, К. А. Дьяковская культура: (материальная культура городищ междуречья Оки и Волги) / К. А. Смирнов // Дьяковская культура : сб. науч. ст. / Акад. наук СССР, Ин-т археологии ; отв. ред. Ю. А. Краснов. – М., 1974. – С. 7–89.
17. Третьяков, П. Н. Чаплинское городище / П. Н. Третьяков // МИА. – 1959. – Вып. 70. – С. 119–153.
18. Третьяков, П. Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге / П. Н. Третьяков. – М. ; Л., 1966. – 343 с.
19. Чубур, А. А. Булавки с ажурным листовидным навершием в раннем железном веке Восточной Европы: типология, ареал, семантика / А. А. Чубур // Древности Днепровского Левобережья от каменного века до позднего средневековья (к 80-летию со дня рождения А. И. Пузиковой) : сб. науч. тр. / Ком. по культуре адм. Курской обл., Курск. Гос. обл. музей археологии. – Курск, 2012. – Вып. IV : Материалы и исследования по археологии Днепровского Левобережья. – С. 123–135.
20. Шадыра, В. І. Беларускае Падзвінне (I тысячагоддзе н. э.) / В. І. Шадыра. – Мінск : Ін-т гісторыі НАН Беларусі, 2006. – 150 с.
21. Шадыра, В. І. Матэрыяльная культура археалагічнага комплексу на возеры Селява ў Дняпроўска-Дзвінскім міжрэччы: I–VIII стст. н. э. / В. І. Шадыра // Славяне на тэрыторыі Беларусі в дэгісарэтарвенны перыяд : к 90-летию со дня рожд. Л. Д. Поболя : в 2 кн. / О. Н. Левко [и др.] ; науч. ред.: О. Н. Левко, В. Г. Белевец ; Над. акад. наук Беларусі, Ін-т історыі. – Мінск : Беларуская навука, 2016. – Кн. 2. – С. 197–255.
22. Шадыро, В. И. Ранний железный век Северной Белоруссии / В. И. Шадыро. – Минск : Наука и техника, 1985. – 126 с.
23. Шмидт, Е. А. Новые Батеки / Е. А. Шмидт // Древние городища Смоленщины. – М. ; Л., 1963. – С. 141–176.
24. Шмидт, Е. А. Племена верховьев Днепра до образования Древнерусского государства: Днепро-двинские племена (VII в. до н. э. – III в. н. э.) / Е. А. Шмидт. – М. : Прометей, 1992. – 207 с.
25. Штыхов, Г. В. Отчет об археологических исследованиях Полоцко-Витебского отряда в 1972 г. / Г. В. Штыхов // ЦНА НАН Беларусі. – Мінск, 1973. – Д. № 413. – 86 с.
26. Шут, К. П. Отчет о полевых археологических работах в 1964 г. / К. П. Шут // ЦНА НАН Беларусі. – Мінск, 1965. – Д. № 237. – 64 с.
27. Шут, К. П. Отчет о полевых археологических работах в 1965 г. / К. П. Шут // ЦНА НАН Беларусі. – Мінск, 1966. – Д. № 257. – 74 с.

Рэзюмэ

Т. С. Бубенька

**Аб адным тыпе умбонападобных падвесак
у Віцебскім Падзвінні і Аршанскім Падняпроўі**

Артыкул прысвечаны умбонападобным скроневым падвескам з валютамі, якія знойдзены падчас раскопак паселішчаў днепра-дзвінскай культуры ў міжрэччы Дняпра і Заходняй Дзвіны на тэрыторыі Беларусі. Выказваецца меркаванне, што іх прататыпам маглі паслужыць плоскія падвескі з валютамі і канічныя завушніцы скіфскага тыпу, якія былі распаўсюджаны сярод старажытнасцей мілаградскай культуры. Імпульс з поўдня прывёў да фарміравання ў Віцебскім Падзвінні і ў паўночнай частцы Аршанскага Падняпроўя самабытнага тыпу падвесак, які атрымалі распаўсюджванне не раней II–I стст. да н. э. Эвалюцыя упрыгажэнняў ішла па лініі: плоскія падвескі з валютамі → умбонападобныя скроневыя падвескі з валютамі і доўгім стрыжнем без дэкору → буйныя ўмбонападобныя ўпрыгажэнні з валютамі і ажурным багата дэкараваным стрыжнем ў выглядзе пятлі.

Summary

T. Bubenko

About one type of umbonovidny pendants in the Vitebsk Podvinie and Orsha Podneprovye

The article is devoted to umbonovidny pendants with volutes found in the settlements of the Dnieper-Dvina culture in the area between the Dnieper and Western Dvina in Belarus. The author suggests that flat pendants with volutes and Scythian type conical earrings, known among the antiquities of the Milograd culture, could serve as their prototype. An impulse from the south led to the formation of an original type of pendants, which became widespread in the Vitebsk Podvinie and in the northern part of the Orsha Podniprovyia not earlier than the 2nd and 1st centuries BC. The evolution of jewelry went along the line: flat pendants with volutes → umbonovidny pendants with volutes and a long rod in the form of a loop without decor → large umbonovidny pendants with volutes and an openwork richly decorated rod.

Поступила 08.09.2019 г.